

И.А. Иванова

«Как хорошо ты, о море ночное...»

Стихотворение впервые напечатано в литературно-политической газете «День» (1865), затем в журнале «Русский вестник» (1865). Печатается по автографу ГБЛ, посланному Тютчевым в редакцию «Русского вестника» 1 февраля 1865 со следующим письмом:

«Прилагаемая пьеса напечатана была без моего ведома в самом безобразном виде, в 4-м № «Дня»... Я, Бог свидетель, нисколько не дорожу своими стихами, — теперь менее, нежели когда-нибудь, но не вижу и необходимости брать на свою ответственность стихов, мне не принадлежащих».

В философской лирике Тютчева выделяются «поэзия дня» и «поэзия ночи». Его «поэзия дня» рисует космос (в античном понимании этого слова) как светлый, вечно молодой, радостный, гармонический, телесный и одухотворенный мир.

Хаос бестелесен, он бессознателен и иррационален; во время бури на море человек находится во власти хаоса в состоянии сна. Хаос у Тютчева предстает как беспорядочная основа существующего мира. Образ хаоса у поэта — образ изначальной стихии бытия, которая обнажается ночью («Зыбь ты великая, зыбь ты морская...»). В образной системе Тютчева Земля начинается с грозы, потопа, наводнения; хаос, по его мнению, — бесформенная масса воды и огня («Как хорошо ты, о море ночное, /— Здесь лучезарно, там сизо-темно...»); «Волны несутся, гремя и сверкая...»). Рядом с символами дня и ночи, хаоса и гармонии появляется символика огня и воды.

В стихотворении находит выражение влечение поэта к природе, жажда «слияния» с ней, блаженного «уничтожения» в ней:

О, как охотно бы в их обаянье
Всю потопил бы я душу свою...

В то же время природа, по Тютчеву, ведет более честную и осмысленную жизнь до человека и без человека, чем после того, как человек появился в ней:

Тусклым сияньем облитое море,
Как хорошо ты в безлюдье ночном!

Страстное стремление к слиянию с природой опосредствовано в стихах Тютчева шеллингианской идеей живого единства и цельности всего мироздания. Шеллинг утверждал, что вся природа одушевлена, что она обладает единой «мировой душой».

Стихотворение написано трехстопным дактилем (этот размер позволяет поэту передать простор ночного моря, его необъятность), чередуются мужская и женская рифмы; рифма перекрестная (abab), по точности созвучия — точная. Стремясь как бы слиться в слове элементы материального и психического, Тютчев в словах психологического значения освежает восприятие «материального» значения корня. Он так передает впечатление от несущихся волн:

В этом волнении, в этом сиянье,
Весь, как во сне, я потерян стою.

В одной фразе слово использовано сразу в двух значениях.
Посвящено памяти Е. Денисьевой.